

М. В. Шмелева

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Ю. А. Амелъченя

Национальный центр законодательства
и правовой информации Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Реестр недобросовестных поставщиков в России и Беларуси: сравнительно-правовой анализ

Резюме. В статье представлен комплексный сравнительно-правовой анализ института реестра недобросовестных поставщиков (РНП) в России и Беларуси в контексте права Евразийского экономического союза. Исследование выявляет, что, несмотря на публично-правовую природу санкций в виде включения в РНП, основанием для их применения становится частноправовое поведение поставщика при заключении или исполнении договора государственной закупки. Авторы детально анализируют правовую природу РНП, процедуры включения и исключения из Реестра, критерии оценки вины поставщика и актуальную судебную практику в обоих государствах. Особое внимание уделяется соразмерности применения такой меры ответственности и различиям в подходах к досрочному исключению из Реестра. В России отсутствует возможность досрочного исключения из РНП, что создает более жесткие условия для поставщиков, тогда как в Беларуси предусмотрены различные основания для досрочного исключения. Авторы предлагают пути совершенствования законодательства обоих государств, в том числе дифференциацию сроков нахождения в РНП, развитие механизмов досрочного исключения, формирование позитивного реестра добросовестных поставщиков и гармонизацию подходов к ведению РНП в рамках ЕАЭС. Реализация данных предложений позволит обеспечить баланс между публичными интересами и правами участников закупок с учетом принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности.

Ключевые слова: государственные закупки; реестр недобросовестных поставщиков; контрактная система; административная ответственность; принцип соразмерности; Евразийский экономический союз; сравнительно-правовой анализ; досрочное исключение из реестра; судебная практика; гармонизация законодательства

Для цитирования: Шмелева М. В., Амелъченя Ю. А. Реестр недобросовестных поставщиков в России и Беларуси: сравнительно-правовой анализ. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 5. С. 139–152. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.139-152

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Register of Unfair Suppliers in Russia and Belarus: A Comparative Legal Analysis

Marina V. Shmeleva

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Yulia A. Amelchenya

National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. This paper presents a comprehensive comparative legal analysis of the institution of the Register of Unfair Suppliers (Reestr nedobrosovestnykh postavshchikov (RNP)) in Russia and Belarus within the context of the law of the Eurasian Economic Union. The study reveals that despite the public-law nature of the sanctions associated with inclusion in the RNP, the grounds for their application arise from the private-law conduct of the supplier during the conclusion or performance of a public procurement contract. The authors analyze in detail the legal nature of the RNP, the procedures for inclusion and exclusion from the register, the criteria for assessing the supplier's guilt, and current judicial practice in both countries. Particular attention is given to the problem of proportionality of the application of this measure of responsibility and differences in approaches to withdrawal from the register. In Russia, there is no possibility of withdrawal from the RNP, which creates more stringent conditions for suppliers, while in Belarus there are various grounds for withdrawal, including cases involving domestic manufacturers and situations related to the affiliation of participants. The authors propose measures to improve the legislation of both states, including differentiation of terms of stay in the RNP, the development of withdrawal mechanisms, the formation of a positive register of bona fide suppliers and the harmonization of approaches to the management of RNP within the EAEU. The implementation of these proposals will ensure a balance between public interests and the rights of procurement participants, taking into account the principles of fairness, proportionality and individualization of responsibility.

Keywords: public procurement; register of unfair suppliers; contract system; administrative responsibility; principle of proportionality; Eurasian Economic Union; comparative legal analysis; withdrawal from the register; judicial practice; harmonization of legislation

Cite as: Shmeleva MV, Amelchenya YuA. Register of Unfair Suppliers in Russia and Belarus: A Comparative Legal Analysis. *Lex russica*. 2026;79(5):139-152. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.139-152

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

Особое значение государственных закупок для экономического развития любого государства создает предпосылки установления достаточно жестких требований к контрагентам государственных заказчиков, на которых возложено освоение бюджетных средств для приобретения товаров (работ, услуг) с целью выполнения государственных задач.

В отличие от общих правил гражданского оборота и содержания принципа свободы договора¹, включающего единство как минимум

пяти элементов, для сферы государственных закупок предусмотрены ограничения на участие в таких закупках, общие для всех государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (далее также — Союз).

В частности, в нормах права Союза содержатся императивные предписания, адресованные Российской Федерации и Республике Беларусь, о необходимости закрепления в контрактном законодательстве порядка формирования и ведения реестра недобросовестных поставщиков (РНП) (п. 13 Протокола о порядке регулирования закупок, являющегося приложе-

¹ Бондаренко Н. Л. Принцип свободы договора в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2001. С. 4 ; Годунов В. Н. Принцип свободы договора и его реализация в законодательстве Республики Беларусь // Право и демократия : сборник научных трудов. Вып. 23. Минск : БГУ, 2012. С. 146.

нием № 25 к Договору о Союзе от 29.05.2014², далее — Протокол № 25). При этом целесообразность ограничения заказчиками участия в процедурах закупок лиц, включенных в РНП, определяется самим государством-членом, что вытекает из п. 14 Протокола № 25.

Несмотря на лаконичные формулировки Протокола № 25, каждым государством-членом реализуются его положения с учетом национальных особенностей, а в ряде случаев исследователи указывают даже на «разрыв между государствами — членами ЕАЭС в правовом регулировании осуществления государственных закупок на национальном уровне»³.

Уяснение содержания таких национальных особенностей применительно к подходам российского и белорусского законодателей представляет особую ценность, поскольку именно эти страны демонстрируют наиболее глубокую интеграцию, что прослеживается в реализации механизма взаимного признания электронной цифровой подписи на протяжении более чем 10 последних лет, банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок. Взаимное участие в процедурах государственных закупок резидентов двух стран в сравнении с другими государствами-членами наибольшее⁴.

Цель статьи — теоретико-прикладное осмысление подходов к порядку формирования и ведения РНП в России и Беларуси с выработкой предложений по совершенствованию законодательства двух государств.

В качестве основного метода использован сравнительно-правовой, позволяющий установить специфику правовой регламентации исследуемых отношений и предложить направления гармонизации законодательства.

1. Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков

Реестр недобросовестных поставщиков представляет собой информационную базу данных, содержащую сведения об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или ввиду одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Верховный Суд РФ указывает, что «включение в реестр недобросовестных поставщиков является специальной мерой юридической ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного или муниципального заказа обязательств. Одним из последствий такого включения (в качестве санкции за допущенное нарушение) может являться ограничение прав такого лица на участие в течение установленного срока в торгах для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵.

Таким образом, РНП следует рассматривать как институционально-правовой механизм превентивной защиты публичных интересов, функционирующий как информационно-репутационный барьер контрактной системы, который посредством временного ограничения правоспособности субъектов, проявивших недобросовестность в договорных отношениях с государством, обеспечивает качественный отбор участников закупочного процесса и стимулирует формирование культуры добросовестного исполнения обязательств при расходовании бюджетных средств.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.12.2025).

³ Бакиновская О. А. «Ребрендинг» законодательства Республики Беларусь о государственных закупках: влияние права Союза и практики Суда ЕАЭС // Десять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: сборник материалов Международной конференции Суда ЕАЭС (г. Минск, 21–22 ноября 2024 г.). Минск, 2025. С. 372.

⁴ Государственные (муниципальные) закупки государств — членов Евразийского экономического союза. Обзор — 2024 // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/823/1p7k3rip83w40hfpef21phqc80wez106/statobzor-2024-ok.pd> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.10.2023 № 305-ЭС23-10096 по делу № А40-47485/2022 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16102023-n-305-es23-10096-po-delu-n-a40-474852022/?ysclid=mkf8h8pzp0136508548> (дата обращения: 20.12.2025).

2. Сравнительный анализ оснований и процедуры включения в РНП в России и Беларуси

2.1. Российская Федерация

Законодательная основа для функционирования РНП в России закреплена в ч. 2 ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁶. Данная норма определяет три ключевые категории субъектов, подлежащих включению в РНП: участники, уклонившиеся от подписания контракта после признания их победителями; поставщики, с которыми контрактные отношения прекращены по судебному решению; исполнители, в отношении которых заказчик реализовал право одностороннего отказа вследствие существенных нарушений контрактных обязательств.

Знаковым изменением в механизме функционирования РНП стало расширение с 1 июля 2022 г. круга субъектов, информация о которых подлежит внесению в Реестр. Теперь санкционному воздействию подвергаются не только юридические лица — нарушители, но и их бенефициары — члены коллегиальных исполнительных органов, директора и контролирующие лица, владеющие более 1/4 голосующих акций или долей. Эта законодательная новелла создала эффективный барьер против распространенной практики «корпоративной миграции», когда недобросовестные участники рынка госзакупок после включения в РНП продолжали деятельность через вновь созданные юридические лица.

В связи с этим учредители и руководители компании, которая попала в РНП, не смогут открыть новую организацию и участвовать в закупках⁷.

Алгоритм включения в РНП характеризуется строгой процессуальной регламентацией. Инициатором выступает заказчик, обязанный в трехдневный срок с момента возникновения законных оснований направить соответствующие

материалы в Федеральную антимонопольную службу. ФАС России, выступая в роли арбитра, в пятидневный срок проводит всестороннюю оценку представленных материалов, верифицируя факты уклонения от заключения контракта либо существенности нарушений, послуживших основанием для одностороннего расторжения.

Отличительной чертой российской модели формирования РНП является квазисудебный характер процедуры рассмотрения. Специальная комиссия ФАС России проводит заседание с обязательным уведомлением и приглашением всех заинтересованных сторон — как заказчика, инициировавшего процедуру, так и поставщика. Такой подход воплощает принцип состязательности, давая поставщику возможность представить контраргументы, опровергающие обвинения в недобросовестности, и обеспечивает объективность принимаемого решения через сопоставление противоположных позиций в рамках административной процедуры.

2.2. Республика Беларусь

В Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, законодатель предусмотрел формирование и ведение не РНП, а списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок (далее — Список), в развитие норм права Союза.

В связи с наличием такого Списка участниками процедур государственных закупок не могут выступать включенные в него лица. Но имеются некоторые исключения из этого правила (абз. 1 п. 2 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»⁸).

Очевидным образом целеполагание подобной меры предопределено функциональным назначением системы государственных закупок⁹, ее особой социальной и экономической значимостью, а соответственно, и повышенными требованиями к контрагентам договоров государственной закупки. Хотя речь идет о запрете участия в процедурах государственных

⁶ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁷ Постановление АС Дальневосточного округа от 23.12.2024 № Ф03-4970/2024 по делу № А59-5860/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/f81rgloQXs5K/?ysclid=mkf8j12eyb541222605> (дата обращения: 20.12.2025).

⁸ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11200419&ysclid=mkf8l08di8300811163> (дата обращения: 20.12.2025).

⁹ Амельчяня Ю. А. Системный подход к сфере государственных закупок: теоретическое осмысление // Судовы веснік. 2025. № 1. С. 70–76.

закупок, однако логическим следствием данного запрета выступает невозможность вступить в договорные отношения для субъектов, включенных в Список. В гражданском обороте, кроме государственных закупок, подобная мера действует только для закупок за счет собственных средств¹⁰, чем объясняется ее исключительный характер для двух указанных сфер общественных отношений.

Специфичность Списка как правового явления состоит в следующем. С одной стороны, это ограничение правоспособности юридических и физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, а именно права на участие в процедурах государственных закупок, когда включенный в Список субъект лишается такого права на двухлетний период¹¹. Включение в Список носит административный характер. Факт такого включения не предполагает имущественного воздействия на недобросовестного субъекта, мера имеет ограничительный характер и публично-правовое содержание, она не связана с применением мер гражданско-правовой ответственности, обусловлена предписаниями права Союза, но обеспечивает защиту интересов заказчиков¹² (хотя данный подход и подвергается критике¹³), устранение из числа участников процедур тех субъектов, которые ввиду их недобросовестности как действия по осуществлению права в противоречии с собственным предшествующим поведением¹⁴ создают угрозу недостижения того правового и экономического результата, который предполагает проведение процедуры государственной закупки.

С другой стороны, предпосылкой для применения подобной меры выступает действие или бездействие в рамках гражданско-правовых отношений, в частности уклонение от за-

ключения договора, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору государственной закупки. Это свидетельствует о том, что договор государственной закупки как частноправовое средство в целом отличает применение санкций за неисполнение договорных обязательств в виде включения недобросовестного контрагента в Список.

Вопросы формирования и ведения Списка представляют особый интерес, поскольку нормы Протокола № 25 Республика Беларусь реализовала с особенностями.

Государственным органом, уполномоченным на формирование и ведение Списка, выступает Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) (ст. 10 Закона № 419-3). Основанием для включения субъекта в Список служит решение МАРТ, которое может быть обжаловано в судебном порядке (ч. 2 п. 2 ст. 56 Закона № 419-3), при этом срок для обжалования в законодательстве отсутствует.

Особенностью судебного обжалования выступает то, что процессуальным законодательством Республики Беларусь в качестве формы обращения в суд предусмотрено заявление об обжаловании (признании недействительным) решения МАРТ, в рамках рассмотрения которого проверяется: нарушены ли права, свободы и законные интересы заявителя; соблюдены ли требования законодательства, устанавливающие полномочия органа, принявшего (издавшего) обжалуемый ненормативный правовой акт, порядок и основания его принятия (издания); соответствует ли содержание обжалуемого ненормативного правового акта, совершенных обжалуемых действий (бездействия) законодательству, регулирующему спорные отношения.

¹⁰ Осуществляются в соответствии с постановлением Совета министров Республики Беларусь от 15.03.2012 № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» // URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21200229&q_id=4944509 (дата обращения: 20.12.2025).

¹¹ Амельчяня Ю. А. Система договоров в сфере государственных закупок. Минск : Колорград, 2021. С. 111 ; Беляева О. А. Деловая репутация участников корпоративных закупок в контексте реестра недобросовестных поставщиков // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 54–63.

¹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2016 № 09АП-36709/2016 по делу № А40-66264/16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2025).

¹³ Беляева О. А. Контрактная система: основные проблемы правоприменения и пути их преодоления // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 34–44.

¹⁴ Ем В. С., Суханов Е. А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 17.

3. Критерий вины при включении в РНП: сравнительный анализ подходов

3.1. Российская Федерация

Один из ключевых аспектов формирования РНП в России — оценка вины поставщика (подрядчика, исполнителя). Согласно сложившейся судебной практике, включение в РНП возможно только при наличии вины поставщика в совершении действий (бездействия), являющихся основанием для такого включения.

Верховный Суд РФ указал, что при решении вопроса о включении в РНП необходимо исследовать все обстоятельства дела в совокупности и взаимосвязи, в том числе устанавливать:

- характер нарушения, допущенного поставщиком;
- степень вины поставщика (умысел или неосторожность);
- наличие фактов недобросовестного поведения поставщика в прошлом;
- последствия нарушения для публичных интересов и третьих лиц;
- соразмерность включения в РНП характеру нарушения и его последствиям¹⁵.

Верховный Суд РФ, не вторгаясь в доктринальный спор о правовой природе данной ответственности, отыскал принципы, подлежащие применению к указанной специальной мере ответственности, в функциях ФАС РФ: «Применяемые государственными органами санкции должны отвечать требованиям Конституции РФ, соответствовать принципу юридического равенства, быть соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям, исключать возможность их произвольного истолкования и применения (п. 4 и 5.3.4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 331¹⁶)».

3.2. Республика Беларусь

В Республике Беларусь подход к оценке вины поставщика при включении в Список имеет свои особенности. Законом установлены

основания для включения в Список (п. 1 ст. 17 Закона № 419-3), которые созвучны определенным в п. 13 Протокола № 25. К ним относятся:

- уклонение участника-победителя от заключения договора государственной закупки;
- неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиками (подрядчиками, исполнителями) договоров государственной закупки — в случае расторжения таких договоров;
- односторонний отказ заказчика от исполнения договора государственной закупки при установлении, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствовал требованиям к участникам.

Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь осуществляется проверка формальных оснований для принятия такого решения, исключается спор о праве. Это применительно к Республике Беларусь исключает постановку вопроса о критериях «соразмерности включения в реестр недобросовестных поставщиков»¹⁷ в зависимости от характера и правовых последствий неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств включенным в Список субъектом.

Вместе с тем в судебных решениях по данной категории дел формируются правовые позиции, имеющие существенное значение для правоприменения, о чем будет сказано ниже.

4. Правовые последствия включения в РНП и сроки нахождения в нем

4.1. Российская Федерация

Информация о недобросовестных поставщиках (подрядчиках, исполнителях) хранится в РНП в течение двух лет с даты ее включения. В течение этого срока лица, включенные в РНП, не могут участвовать в закупках, проводимых в соответствии с Законом № 44-ФЗ, а также в закупках отдельными видами юридических лиц, проводимых в соответствии с Законом № 223-ФЗ¹⁸ (если такое требование установлено заказчиком в положении о закупке).

¹⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.10.2023 № 305-ЭС23-10096 по делу № А40-47485/2022.

¹⁶ СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

¹⁷ Бакиновская О. А. Реализация норм права Евразийского экономического союза о ведении реестра недобросовестных поставщиков в государствах-членах // Обеспечение единообразного применения права Евразийского экономического союза: роль Суда : сборник материалов Международной конференции Суда ЕАЭС (г. Минск, 17–19 ноября 2021 г.). Минск, 2022. С. 396–397.

¹⁸ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I). Ст. 4571.

Важно отметить, что российское законодательство, в отличие от законодательства некоторых других стран, не предусматривает возможности досрочного исключения из РНП, кроме случаев, когда решение о включении в РНП признано недействительным в судебном порядке. Это создает более жесткие условия для недобросовестных поставщиков и стимулирует участников закупок к добросовестному поведению.

Для поставщика включение в РНП приведет к таким негативным последствиям, как невозможность быть признанным победителем закупки, даже если он примет участие в закупке и предложит лучшие условия поставки. Государственный заказчик проверяет потенциальных поставщиков — участников закупок нахождение в РНП и может отклонить заявки тех поставщиков, о которых есть сведения в Реестре.

4.2. Республика Беларусь

В Республике Беларусь срок нахождения в Списке также составляет два года. Однако, в отличие от российского, белорусское законодательство предусматривает возможность досрочного исключения из Списка по ряду оснований:

1. Предоставление заказчиком (организатором) не соответствующих действительности сведений, послуживших основанием для включения в Список.

Примером может служить ситуация, когда уклонение участника-победителя от заключения договора произошло по причине несоответствия содержания такого договора требованиям законодательства (п. 1 ст. 24 Закона № 419-3).

2. Действие обстоятельств непреодолимой силы и изменение курсов валют, доказательства чего должны быть представлены самим включенным в Список лицом.

3. Решение суда о признании расторжения договора недействительным, признании недействительным решения о выборе юридического или физического лица участником-победителем, признании недействительным решения МАРТ о включении в Список.

4. Специфическое основание для отечественных производителей: субъект, являющийся единственным отечественным производителем определенного товара, может быть исключен из Списка по его заявлению.

Как правило, после включения в Список досрочное исключение из него по данному основанию осуществляется в течение нескольких дней. Это предоставляет отечественному производителю определенного товара, даже не являвшегося предметом государственной закупки в процедуре, в которой участвовал и проявил себя недобросовестно включенный в Список субъект, заведомо зная о такой возможности обхода включения в Список, возможность выстраивать поведение, следуя своим экономическим интересам, например отказаться заключить договор государственной закупки по результатам конкурентной процедуры при невыгодных для него условиях. В то же время законодатель ограничивает однократностью использование такого основания досрочного исключения из Списка отечественного производителя определенного товара во избежание злоупотребления правом.

5. С 14 декабря 2024 г. появилось основание для исключения из Списка, связанное с требованием об отсутствии аффилированности участника-победителя со всеми другими участниками.

Здесь необходимо сделать отступление и сказать, что в Республике Беларусь в силу предписаний законодательства применяется ряд требований к участникам процедур государственных закупок (ст. 16 Закона № 419-3), а соответственно, и будущей стороне по договору. Требования к участникам связаны в целом с наличием у поставщика (подрядчика, исполнителя) права на осуществление деятельности по предмету государственной закупки, а также с выполнением ряда условий, обеспечивающих надежность самого поставщика (подрядчика, исполнителя) для заказчика, таких как отсутствие факта ликвидации потенциального контрагента заказчика или банкротства, исполнимость договорных обязательств по договору государственной закупки, например наличие права на использование товарных знаков в отношении предлагаемых поставщиком в процедуре государственной закупки товаров.

Очевидным образом свобода выбора контрагента, которая является одним из элементов свободы договора как принципа гражданского права¹⁹, для заказчика как стороны по договору государственной закупки ограничена.

¹⁹ Бондаренко Н. Л. Указ. соч. С. 4 ; Годунов В. Н. Указ. соч. С. 146 ; Климова А. Н. Принципы гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 6 ; Ершов Ю. Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 8.

Возвращаясь к запрету участия аффилированных лиц, отметим, что это требование появилось 4 августа 2024 г., когда вступили в силу изменения в Законе № 419-З, внесенные Законом № 354-З²⁰, как один из факторов исключения сговора в ходе конкурентных процедур закупок между связанными субъектами, например между двумя юридическими лицами, имеющими одного и того же собственника имущества.

Механизм подтверждения соответствия данному требованию прост: после выбора участника-победителя он должен посредством электронной торговой площадки представить заявление либо о том, что он не аффилирован со всеми другими участниками, либо об аффилированности хотя бы с одним из них. При предоставлении недостоверной информации или же при непредставлении ни одного из указанных заявлений участник-победитель считается уклонившимся от заключения договора государственной закупки и подлежит включению в Список.

Однако практическая реализация этого механизма привела к тому, что с 4 августа 2024 г. существенно увеличилось количество субъектов, включенных в Список по указанным причинам²¹, за чем последовало закрепление в Инструкции с 14 декабря 2024 г. возможности досрочного исключения из Списка, если основанием включения в него послужили обстоятельства, связанные с подтверждением аффилированности, возникшие в период с 16 августа 2024 г. по 31 декабря 2025 г.

Однако подобную практику едва ли можно признать эффективной. Да, с одной стороны, техническая ошибка не должна стать причиной для ограничения права на участие. Но, с другой стороны, с учетом положений Инструкции требование к участникам об отсутствии аффилированности себя не оправдало, поскольку не работает практически весь период действия соответствующих норм, а дальнейшее продление

подобной амнистии нивелирует окончательно волю законодателя.

Полагаем, что установленные в Инструкции случаи досрочного исключения из Списка не вступают в противоречие с правом Союза, в равной степени действуют для субъектов любого из государств — членов Союза, включенных в Список, что не искажает национальный режим, применяются с учетом национальных интересов государства. Более того, принимая во внимание содержание п. 14 Протокола № 25, государство вообще может, закрепив порядок формирования и ведения реестра недобросовестных поставщиков, как того требует Протокол № 25, тем не менее не обязывать заказчиков ограничивать участие в процедурах включенных в него субъектов.

5. Проблемы правоприменения и судебная практика

5.1. Российская Федерация

В российской практике возникают разногласия относительно правомерности одновременного установления требований об отсутствии в РНП по общей и специальной нормам. Анализ решений территориальных управлений ФАС России показывает наличие двух противоположных подходов к данному вопросу.

Ряд территориальных органов ФАС России считает неправомерным одновременное установление требований об отсутствии в РНП по общей и специальной нормам. Другие территориальные органы ФАС России придерживаются противоположной позиции, указывая, что законодательством о контрактной системе запрет на установление заказчиком требований к участникам закупки в соответствии с ч. 1.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ и пп. «б» п. 1 постановления Правительства РФ № 2571²² не установлен. Некоторые территориальные органы ФАС России отмечают, что требование об отсутствии ин-

²⁰ Закон Республики Беларусь от 31.01.2024 № 354-З «Об изменении Закона Республики Беларусь “О государственных закупках товаров (работ, услуг)”» // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12400354> (дата обращения: 20.12.2025).

²¹ Преимущественно связанным с особенностями функционала электронных торговых площадок, который не всегда понятен участникам-победителям, невнимательностью участников-победителей и т.п.

²² Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2571 «О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 2. Ст. 524.

формации об участниках закупки в РНП, предусмотренной частью 1.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, является более широким и включает в себя требование пп. «б» п. 1 постановления Правительства РФ № 2571.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что суды при рассмотрении дел об оспаривании решений о включении в РНП придерживаются подхода, согласно которому включение в РНП — исключительная мера ответственности, применяемая в случаях, когда действия (бездействие) поставщика говорят о его недобросовестности.

5.1.1. Оспаривание включения в РНП в связи с уклонением от заключения контракта

Судебная практика показывает, что решение о включении в РНП может быть отменено, если суд установит хотя бы одно из следующих обстоятельств:

— контракт не заключен по причинам, не связанным с недобросовестностью участника;

— антимонопольный орган нарушил процедуру включения в РНП.

В частности, суды отменяют решения о включении в РНП, когда:

— контракт не заключен по вине заказчика (например, заказчик допустил ошибки в проекте контракта, игнорировал протокол разногласий)²³;

— участник не смог заключить контракт по независящим от него причинам, но сделал всё возможное для их устранения (например, из-за технического сбоя участник не смог загрузить документ в ЕИС, но направил объяснения заказчику)²⁴;

— участник допустил ошибку, но потом ее устранил или сделал всё возможное для ее устранения, чем подтвердил свою добросовестность²⁵;

— антимонопольный орган принял решение о включении в РНП с существенным нарушением процедуры²⁶.

²³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2018 № Ф05-14805/2018 по делу № А40-209581/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.07.2018 № Ф06-34410/2018 по делу № А12-28203/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Hpfy8jDLTUdp/?ysclid=mkf8xf591v599407611>; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.03.2018 № Ф04-364/2018 по делу № А27-13732/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vcFNP6sfMCrp/?ysclid=mkf8yd9zfg267722803> (дата обращения: 20.12.2025).

²⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2024 № Ф05-31268/2023 по делу № А40-97956/2023 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UMp2D2NCr1dW/?ysclid=mkf90m281s422374933>; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.07.2022 № Ф07-10126/2022 по делу № А66-16278/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.06.2022 № Ф04-2785/2022 по делу № А70-15899/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/h7EpzLWT77lx/?ysclid=mkf93swb58179058294>; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.04.2022 № Ф10-1104/2022 по делу № А83-12398/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/93ZetYeO9VC/?ysclid=mkf94gjsye191616997>; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2018 № Ф04-1668/2018 по делу № А27-6530/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2025).

²⁵ Пункт 41 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.09.2021 № Ф04-4944/2021 по делу № А70-19301/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.02.2019 № Ф02-115/2019 по делу № А33-10452/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/iKkoCB3iuRou/?ysclid=mkf9873s36133872863>; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.10.2018 № Ф01-3680/2018 по делу № А79-9245/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2025).

²⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.03.2022 № Ф07-588/2022 по делу № А66-3909/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.04.2019 № Ф04-1015/2019 по делу № А70-12297/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oqdWukOPRh5E/?ysclid=mkf9bk9yak728621899>; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.08.2018 № Ф01-2901/2018 по делу № А43-35740/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2018 № Ф04-6526/2018 по делу № А45-2545/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1NVkOKnfU8IW/?ysclid=mkf9d0c76f798949186> (дата обращения: 20.12.2025).

В то же время решение о включении в РНП останется в силе, если суд сочтет, что у участника закупки была возможность подписать контракт, но он не принял все зависящие от него меры и не уведомил заказчика об обстоятельствах, препятствующих заключению контракта. Например, когда:

— участник не проверил до передачи заказчику документы, которые оказались ненадлежащими;

— участник не подписал проект контракта по обстоятельствам, зависящим от него, не принял необходимые меры для исключения подобного риска²⁷;

— участник направлял протоколы разногласий, которыми хотел изменить условия документации о закупке.

5.1.2. Оспаривание включения в РНП в связи с односторонним отказом от исполнения контракта

При рассмотрении дел об оспаривании решений о включении в РНП в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта суды учитывают следующие обстоятельства:

— наличие существенного нарушения условий контракта со стороны поставщика;

— соблюдение заказчиком процедуры одностороннего отказа от исполнения контракта;

— наличие вины поставщика в нарушении условий контракта.

Суды отменяют решения о включении в РНП, если:

— поставщик не исполнил контракт из-за введения в стране-производителе товара ка-

рантина, но действовал добросовестно и принял все зависящие от него меры;

— поставщик оперативно устранял недостатки работ или не смог своевременно их устранить по объективным причинам;

— заказчик ошибочно определил объем работ или не исполнил встречные обязательства;

— заказчик расторг контракт до истечения срока, предоставленного для исправления нарушений, или несмотря на то, что поставщик их устранил;

— заказчик не уведомил поставщика о расторжении контракта надлежащим способом.

5.2. Республика Беларусь

В белорусской правоприменительной практике формируются правовые позиции, имеющие существенное значение для правоприменения. Одна из них связана с формой и способом заключения договора государственной закупки на электронной торговой площадке, соблюдение которых должно быть обеспечено, а при подписании участником-победителем такого договора на бумажном носителе с проставлением собственноручных подписей он считается уклонившимся от заключения договора²⁸.

Особый интерес вызывает практика применения медиативных соглашений для досрочного исключения из Списка. В частности, будучи включенным в Список ввиду расторжения договора вследствие одностороннего отказа от его исполнения заказчиком, субъект по результатам медиации заключает с заказчиком соглашение, в котором признается несостоявшимся

²⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.08.2025 № Ф04-2030/2025 по делу № А45-26760/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.09.2022 № Ф04-4578/2022 по делу № А75-15740/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2022 № Ф05-12223/2022 по делу № А40-184811/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.03.2022 № Ф08-1143/2022 по делу № А53-29087/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.08.2021 № Ф08-8035/2021 по делу № А63-18957/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2021 № Ф05-6164/2021 по делу № А40-50336/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.02.2021 № Ф01-176/2021 по делу № А17-990/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2020 № Ф04-2653/2020 по делу № А75-17926/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.12.2019 № Ф04-6263/2019 по делу № А70-1080/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.05.2019 № Ф09-2296/19 по делу № А60-41823/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2025).

²⁸ Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 22.11.2021 по делу № 1ЭАП2123 // URL: <https://www.court.gov.by/ru/resheniya/sudebnoj/kollegii/po/ekonomicheskim/delam/verhovnogo/suda/ccdb34be5046417a.html> (дата обращения: 14.11.2025).

такой односторонний отказ и констатируется факт отсутствия неисполнения по договору.

Правомерность подобных действий вызывает определенные вопросы. С одной стороны, исключить возможность самого факта заключения медиативного соглашения в такой ситуации, опираясь на нормы законодательства, нельзя, поскольку прямой запрет в законодательстве отсутствует. С другой стороны, хотя односторонний отказ от исполнения договора и связан с реализацией принципа автономии воли²⁹, но в ее развитие возможен и отзыв такого одностороннего отказа. Более того, в качестве способа защиты права Гражданский кодекс Республики Беларусь называет признание одностороннего отказа от договора (исполнения договора) несостоявшимся, что наделяет такой отказ свойствами юридического акта, направленного на прекращение договорных отношений на условиях, предусмотренных законом или соглашением сторон³⁰, и при этом вовсе не обязательно признание одностороннего отказа несостоявшимся судом.

Но применительно к данной практической ситуации усматриваются риски как злоупотребления правом, так и коррупционные. Поскольку последствия заключенного медиативного соглашения могут затронуть права третьих лиц, в частности других заказчиков, в процедурах государственных закупок которых будет принимать участие исключенный из Списка на основании медиативного соглашения поставщик (подрядчик, исполнитель), требуется, по нашему мнению, утверждение такого медиативного соглашения судом с предварительной проверкой всех отраженных в нем фактов. Принимая во внимание наличие государственного интереса в сфере государственных закупок, определяющего характер правового регулирования отношений, можно предположить, что подобный контроль со стороны суда обеспечит должный уровень функционирования системы государственных закупок, позволит не допустить заключения медиативных соглашений, нарушающих государственные интересы, направленных на злоупотребление правом во избежание последствий запрета на участие в процедурах государственных закупок, и исключит коррупционные риски для заказчиков.

²⁹ Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2010.

³⁰ Бондюк П. И. Односторонний отказ от договора в практике Верховного Суда // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2025).

6. Перспективы развития института РНП в России и Беларуси

6.1. Совершенствование критериев включения в РНП

Одна из ключевых проблем — отсутствие дифференцированного подхода к срокам нахождения в РНП в зависимости от тяжести нарушения. В настоящее время этот срок составляет два года независимо от характера нарушения, что не всегда отвечает принципу соразмерности наказания. Представляется целесообразным введение градации сроков нахождения в РНП (от шести месяцев до двух лет) в зависимости от характера и тяжести допущенного нарушения, а также степени вины поставщика. Для реализации такого предложения в первую очередь необходима корректировка нормы абз. 6 п. 13 Протокола № 25, в соответствии с которой определен двухлетний срок нахождения включенного лица в РНП.

Кроме того, нужно более четко обозначить критерии существенности нарушения условий контракта, являющегося основанием для одностороннего отказа заказчика от его исполнения и последующего включения поставщика в РНП.

6.2. Развитие механизмов досрочного исключения из РНП

Для России целесообразно рассмотреть возможность введения механизма досрочного исключения из РНП при условии устранения поставщиком допущенных нарушений и принятия мер по предотвращению подобных нарушений в будущем, по аналогии с белорусским опытом. Это бы стимулировало поставщиков к добросовестному поведению и повышению качества исполнения обязательств.

Решением могло бы стать предоставление антимонопольному органу права досрочного исключения поставщика из РНП при условиях:

- истечения не менее половины срока нахождения в РНП;
- устранения поставщиком последствий допущенного нарушения;
- внедрения поставщиком системы внутреннего контроля, направленной на предотвращение подобных нарушений в будущем;

— отсутствия новых фактов недобросовестного поведения.

Для Беларуси важно пересмотреть основание для досрочного исключения из Списка, связанное с требованием об отсутствии аффилированности участника-победителя со всеми другими участниками, поскольку его практическая реализация привела к существенному увеличению количества субъектов, включенных в Список, что потребовало введения амнистии.

6.3. Формирование позитивного реестра добросовестных поставщиков

Существующая система РНП основана на негативном стимулировании участников закупок, что не всегда способствует формированию позитивной деловой репутации и добросовестному поведению. Поэтому представляется перспективным параллельное создание реестра добросовестных поставщиков, в который включались бы участники закупок, имеющие положительный опыт исполнения государственных и муниципальных контрактов.

Включение в такой реестр могло бы предоставлять определенные преимущества при участии в закупках, например снижение размера обеспечения заявки или исполнения контракта, приоритет при оценке заявок при прочих равных условиях и т.д. Это создало бы дополнительные стимулы для добросовестного исполнения обязательств и повышения качества поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг.

6.4. Совершенствование процедуры рассмотрения вопроса о включении в РНП

Действующая процедура рассмотрения вопроса о включении в РНП не всегда обеспечивает полное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела. В частности, сжатые сроки рассмотрения (пять рабочих дней) могут ограничивать возможности антимонопольного органа по сбору и анализу необходимой информации, а также возможности поставщика по представлению доказательств отсутствия оснований для включения в РНП.

Целесообразно увеличить срок рассмотрения вопроса о включении в РНП до 10–15 рабочих дней, что позволит более тщательно исследовать все обстоятельства дела и принимать обоснованные решения. Кроме того, необходимо законодательно закрепить обязанность антимонопольного органа изучать вопрос о вине поставщика и соразмерности применения

такой меры ответственности, как включение в РНП, характеру и последствиям допущенного нарушения.

Для Беларуси важно нормативно закрепить срок обжалования решения МАРТ о включении в Список, а также решить вопрос о допустимости заключения медиативных соглашений через их утверждение судом, если они приводят к включению в Список или досрочному исключению из Списка.

6.5. Гармонизация подходов к ведению РНП

В России в настоящее время существуют определенные различия в подходах к ведению РНП по Закону № 44-ФЗ и Закону № 223-ФЗ, что создает сложности для участников закупок и заказчиков. Целесообразно унифицировать основания и процедуру включения в РНП, а также обеспечить единообразие правоприменительной практики в данной сфере.

Кроме того, необходимо обеспечить техническую интеграцию реестров недобросовестных поставщиков, ведущихся по разным законам, что позволит заказчикам получать полную информацию о потенциальных контрагентах и принимать обоснованные решения при проведении закупок.

И конечно, следует унифицировать основания и процедуру включения в РНП в рамках ЕАЭС, а также обеспечить единообразие правоприменительной практики. Это особенно важно в контексте углубления интеграции между Россией и Беларусью в области государственных закупок.

Заключение

Таким образом, несмотря на публично-правовую природу санкций в виде включения в РНП, характер поведения поставщика (подрядчика, исполнителя) при заключении или исполнении договора по результатам процедуры государственной закупки как частноправового средства может стать причиной для применения таких санкций.

Сравнительно-правовой анализ института РНП в России и Беларуси показывает наличие как общих черт, обусловленных требованиями права ЕАЭС, так и существенных различий, отражающих национальные особенности правового регулирования. Основные различия имеют отношение к процедуре включения в РНП, критериям оценки вины поставщика, возможностям

досрочного исключения из РНП и судебной практике по данным вопросам.

Для совершенствования института РНП в обоих государствах необходимо обеспечить баланс между публичными интересами, связанными с обеспечением надлежащего исполнения государственных и муниципальных контрактов, и частными интересами участников закупок, касающимися защиты их деловой репутации и права на осуществление предпринимательской деятельности. Это требует комплексных мер, а именно: дифференциации сроков нахождения в РНП (при корректировке

права Союза), развития механизмов досрочного исключения из РНП, формирования позитивного реестра добросовестных поставщиков, совершенствования процедуры рассмотрения вопроса о включении в РНП и гармонизации подходов к ведению РНП в рамках ЕАЭС.

Реализация указанных направлений совершенствования института РНП позволит повысить эффективность контрактной системы в сфере закупок, обеспечить защиту публичных интересов и стимулировать добросовестное поведение участников закупок как в России, так и в Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амельчяна Ю. А. Система договоров в сфере государственных закупок. Минск : Колорград, 2021. 348 с.
- Амельчяна Ю. А. Системный подход к сфере государственных закупок: теоретическое осмысление // Судовы веснік. 2025. № 1. С. 70–76.
- Бакиновская О. А. «Ребрендинг» законодательства Республики Беларусь о государственных закупках: влияние права Союза и практики Суда ЕАЭС // Десять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: обеспечение единообразного применения права ЕАЭС : сборник материалов Международной конференции Суда ЕАЭС (г. Минск, 21–22 ноября 2024 г.). Минск, 2025. С. 363–372.
- Бакиновская О. А. Реализация норм права Евразийского экономического союза о ведении реестра недобросовестных поставщиков в государствах-членах // Обеспечение единообразного применения права Евразийского экономического союза: роль Суда : сборник материалов Международной конференции Суда ЕАЭС (г. Минск, 17–19 ноября 2021 г.). Минск, 2022. С. 396–397.
- Беляева О. А. Деловая репутация участников корпоративных закупок в контексте реестра недобросовестных поставщиков // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 54–63.
- Беляева О. А. Контрактная система: основные проблемы правоприменения и пути их преодоления // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 34–44.
- Бондаренко Н. Л. Принцип свободы договора в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2001. 20 с.
- Бондюк П. И. Односторонний отказ от договора в практике Верховного Суда // СПС «КонсультантПлюс».
- Годунов В. Н. Принцип свободы договора и его реализация в законодательстве Республики Беларусь // Право и демократия : сборник научных трудов. Вып. 23. Минск : БГУ, 2012. С. 144–164.
- Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2010. 513 с.
- Ем В. С., Суханов Е. А. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 7–21.
- Ершов Ю. Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 24 с.
- Климова А. Н. Принципы гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.

REFERENCES

- Amelchenya YuA. A systematic approach to public procurement: A theoretical understanding. *Sudovy vesnik*. 2025;1:70-76. (In Russ.).
- Amelchenya YuA. The system of contracts in the field of public procurement. Moscow: Kolorgrad; 2021. (In Russ.).
- Bakinovskaya OA. «Rebranding» of the legislation of the Republic of Belarus on public procurement: The impact of Union law and the practice of the EAEU Court. In: Ten years of the Treaty on the Eurasian Economic

Union: Ensuring the uniform Application of the EAEU law. Proceedings of the International Conference. Minsk, 2025. P. 363–372. (In Russ.).

Bakinovskaya OA. Implementation of the norms of the law of the Eurasian Economic Union on the maintenance of the register of unfair suppliers in the member States. In: Ensuring uniform application of the law of the Eurasian Economic Union: The role of the Court. Proceedings of the International conference. Minsk, 2022. P. 396–397. (In Russ.).

Belyaeva OA. Business reputation of participants in corporate procurement in the context of the register of unscrupulous suppliers. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;4:54-63. (In Russ.).

Belyaeva OA. The contract system: The main problems of law enforcement and ways to overcome them. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2015;7:34-44. (In Russ.).

Bondarenko NL. The principle of freedom of contract in civil law. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Minsk; 2001. (In Russ.).

Bondyuk PI. Unilateral renunciation of a contract in the practice of the Supreme Court. ConsultantPlus. Belarus: Reference legal system.

Egorova MA. Unilateral refusal to fulfill a civil contract. 2nd ed., rev. and suppl. ConsultantPlus. Russia: Reference legal system.

Em VS, Sukhanov EA. On the types of subjective civil rights and the limits of their exercise. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*. 2019;4:7-21. (In Russ.).

Ershov YuL. The principle of freedom of contract and its implementation in the civil law of the Russian Federation. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Ekaterinburg; 2001. (In Russ.).

Godunov VN. The principle of freedom of contract and its implementation in the legislation of the Republic of Belarus. *Law and democracy: Collection of scientific papers*. Minsk. 2012;(23):144-164. (In Russ.).

Klimova AN. Principles of civil law. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Moscow; 2005. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шмелева Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
civil2012@mail.ru

Амельченя Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь
д. 1а, ул. Берсона, г. Минск 220030, Республика Беларусь
auapost7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina V. Shmeleva, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
civil2012@mail.ru

Yulia A. Amelchenya, Cand. Sci (Law), Associate Professor, Leading Researcher, Department of Research in the Field of Civil, Environmental and Social Law, National Center for Legislation and Legal Information of Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
auapost7@gmail.com

*Материал поступил в редакцию 16 января 2025 г.
Статья получена после рецензирования 21 января 2026 г.
Принята к печати 15 апреля 2026 г.*

*Received 16.01.2025.
Revised 21.01.2026.
Accepted 15.04.2026.*